

Харківський національний університет
імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

**ВЕРХНЬОСАЛТІВСЬКЕ
ГОРОДИЩЕ
Одне життя
у контексті великих досліджень
Пам'яті Н. В. Чернігової**

Харків
Видавництво Федорко
2016

УДК 904(477.54)"07/09":911.372(082)
ББК 65.444(4УКР-4ХАР)я434
В 36

Редакційна колегія: канд. іст. наук *В. С. Аксьонов* (відповідальний редактор),
канд. іст. наук, доц. *Н. В. Аксьонова*, канд. іст. наук, доц.
Ю. В. Буйнов, д-р іст. наук, проф. *Г. Г. Гринченко*, канд. іст.
наук, доц. *С. В. Дячков*, канд. іст. наук, доц. *В. В. Колода*, канд.
іст. наук, проф. *С. М. Куделко*, д-р іст. наук, проф. *С. І. Посохов*,
канд. іст. наук, доц. *В. В. Скирда*

Рецензент: д-р іст. наук, проф. *М. В. Любичев*

Видається за рішенням Правління
Харківського обласного історико-археологічного товариства
(протокол № 4 від 20.12.2011 р.)
Рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету
Харківського національного університету
імені В. Н. Каразіна
(протокол № 5 від 18.05.2012 р.)

В 36 **Верхньосалтівське городище.** Одне життя у контексті великих досліджень. Пам'яті Н. В. Чернігової — Харків : Видавництво Федорко, 2016. — 140 с.

ISBN 978-_____.

До збірки статей «Верхньосалтівське городище. Одне життя у контексті великих досліджень» увійшли наукові праці харківського історика і археолога Наталії Чернігової про дослідження Верхньосалтівського городища, а також її колеги, які працювали над цією темою. Н. Чернігова рано пішла з життя, не встигла завершити розпочату справу, але її статті і замітки викликають інтерес у істориків і краєзнавців. Тож зібраний колегами і однодумцями матеріал, у тому числі й раніше неопублікований, — данина світлій пам'яті дослідника археологічних пам'яток Слобідської України. Її життя і наукова праця — лише короткий епізод тривалого дослідження унікальної салтівської культури.

Книга може зацікавити вчених, істориків, студентів, краєзнавців, людей, не байдужих до минувшини рідного краю.

УДК 904(477.54)"07/09":911.372(082)
ББК 65.444(4УКР-4ХАР)я434

При створенні обложки використана ілюстрація
із книги В. Е. Флєровой «Граффити Хазарии». М., 1997.

ISBN

© Харківський національний
університет імені В. Н. Каразіна,
2016
© Харківське обласне історико-
археологічне товариство, 2016

В. С. Аксенов

Катакомба № 13 Верхнесалтовского III могильника: к вопросу о начальной дате возникновения памятника

Исследования памятников в окрестностях с. Верхний Салтов ведутся уже более ста лет, предоставляя великолепный материал. Однако, как правильно отмечала С. А. Плетнева, памятник, известный археологам-медиевистам всего мира, давший название археологической культуре, остается не изданным. Поэтому, несмотря на многолетние исследования Верхне-Салтовского комплекса, остаются не решенными, но и не поднятыми, вопросы его хронологии, этнического определения и целый ряд других социально-экономических проблем [1, с. 29]. Особенно остро стоит вопрос времени возникновения Верхне-Салтовского городища и появлении в этих местах аланского населения, переселенного сюда хазарским правительством с Северного Кавказа. Поэтому любой новый материал, который может пролить свет на эту проблему, не может не вызвать живого интереса. Настоящая работа посвящена публикации материалов погребального комплекса, обнаруженного в 1991 г. экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В. Г. Бородулина¹ на Верхнесалтовском III катакомбном могильнике [2, с. 2, 3].

Верхнесалтовский III катакомбный могильник был открыт еще В. А. Бабенко. Он отметил, что «в Верхнем Салтове существует не один древний могильник, а несколько совершенно отдельных» [3, с. 548]. Исследователь указал их точное место расположения открытых им некрополей: «Второй могильник отстоит от первого к югу на расстоянии одной версты, по склону горы около оврага “Нетеча”. Третий могильник расположен саженьях в 100 от второго, в восточном направлении, в горах, покрытых крестьянскими садами» [3, с. 548]. Всего в 1902 г. В. А. Бабенко исследовал на Верхне-Салтовском II могильнике — 11 катакомб, а на Верхнесалтовском III могильнике — одну катакомбу [3, с. 563 — 569].

Таким образом, второй и третий могильники у с. Верхний Салтов заняли свое место на всех картах-схемах Верхне-Салтовского археологического комплекса [4, рис. 102; 5, рис. 1]. В отличии от главного Верхнесалтовского некрополя, второй и третий могильника у с. Верхний Салтов долгое время не привлекали внимания

¹ Аксенов Виктор Степанович — заведующий отделом археологии ХМИ, кандидат исторических наук.

² Пользуясь случаем, автор хочет поблагодарить В. Г. Бородулина за разрешение пользоваться не опубликованными материалами его исследований.

исследователей. Только в 1959–1961 гг. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством Д. Т. Березовца были произведены незначительные по масштабам работы на третьем катакомбном могильнике у с. Верхний Салтов. Дальнейшие исследования этого могильника в 1990–1992 гг. проводились экспедициями Харьковского исторического музея под руководством В. Г. Бородулина. Однако, его материалы остались в большинстве своем не известны широкому кругу исследователей.

По расположению всех трех катакомбных могильников (основного, второго и третьего) можно было предположить, что наиболее ранним является третий некрополь — ближе всего расположенный и к цитадели и к поселению (посаду), протянувшемуся к северу от городища. Однако, из-за не разработанности внутренней хронологии салтовских древностей, вопросы хронологии Верхнесалтовского III могильника и самого археологического комплекса у с. Верхний Салтов продолжали рассматриваться в контексте общей датировки салтовской культуры (вторая половина VIII — первая половина X вв.). Однако, ознакомление с материалами захоронений этого некрополя позволяет уточнить наши знания как о начальном этапе существования собственно Верхнесалтовского археологического комплекса, так и всей салтовской археологической культуры в целом. Наибольший интерес с этой точки зрения вызвали материалы катакомбы № 13 из раскопок В. Г. Бородулина в 1991 г.

Катакомба № 13 была обнаружена в ходе работ на восточном склоне правого высокого берега Печенежского водохранилища (р. Северский Донец) по пятну дромоса. Пятно дромоса было ориентировано по склону, вдоль линии северо-восток — юго-запад. На уровне фиксации длина пятна дромоса составляла 5,55 м, ширина в начальной (северо-восточной) части — 0,45 м, у торцевой стенки (в юго-западной части) — 0,65 м (рис. 1). Глубина дромоса у входа в погребальную камеру составляла 4,5 м. В своем отчете В. Г. Бородулин не дает описание формы пятна дромоса на уровне его фиксации, а на представленном в отчете чертеже дромос катакомбы имеет четкие прямоугольные очертания. Однако, на представленной в отчете фотографии уже вскрытой юго-западной части дромоса [2, табл. II, 1], отчетливо видно, что дромос в этой части имел каплевидные в плане очертания, что характерно для дромосов со входом вторичного проникновения в погребальную камеру [6, с. 98–99]. Наличие в данном случае входа повторного проникновения в погребальную камеру подтверждается и следующим замечанием В. Г. Бородулина: «Заполнение дромоса у входа в катакомбу состояло из плотного затечного грунта с преобладанием песка и глинистой крошки» [2, с. 2]. Тот факт, что В. Г. Бородулин не дает характеристику заполнению начальной части дромоса, а также личные наблюдения автора при работе на данном могильнике в качестве землекопа, позволяют утверждать, что заполнение начальной части было однородным и почти не отличалось от окружающего материка.

В начальной части дромоса насчитывалось одиннадцать ступенек высотой от 0,08 до 0,4 м (рис. 1). Ширина первой-десятой ступенек колебалась от 0,15 до 0,3 м, тогда как ширина последней ступеньки составляла около 2,0 м. От последней ступеньки дно дромоса по небольшим наклоном спускалось вниз, к торцевой стенке дромоса. Наклонный характер последней ступень дромоса и ее длина (2 м)

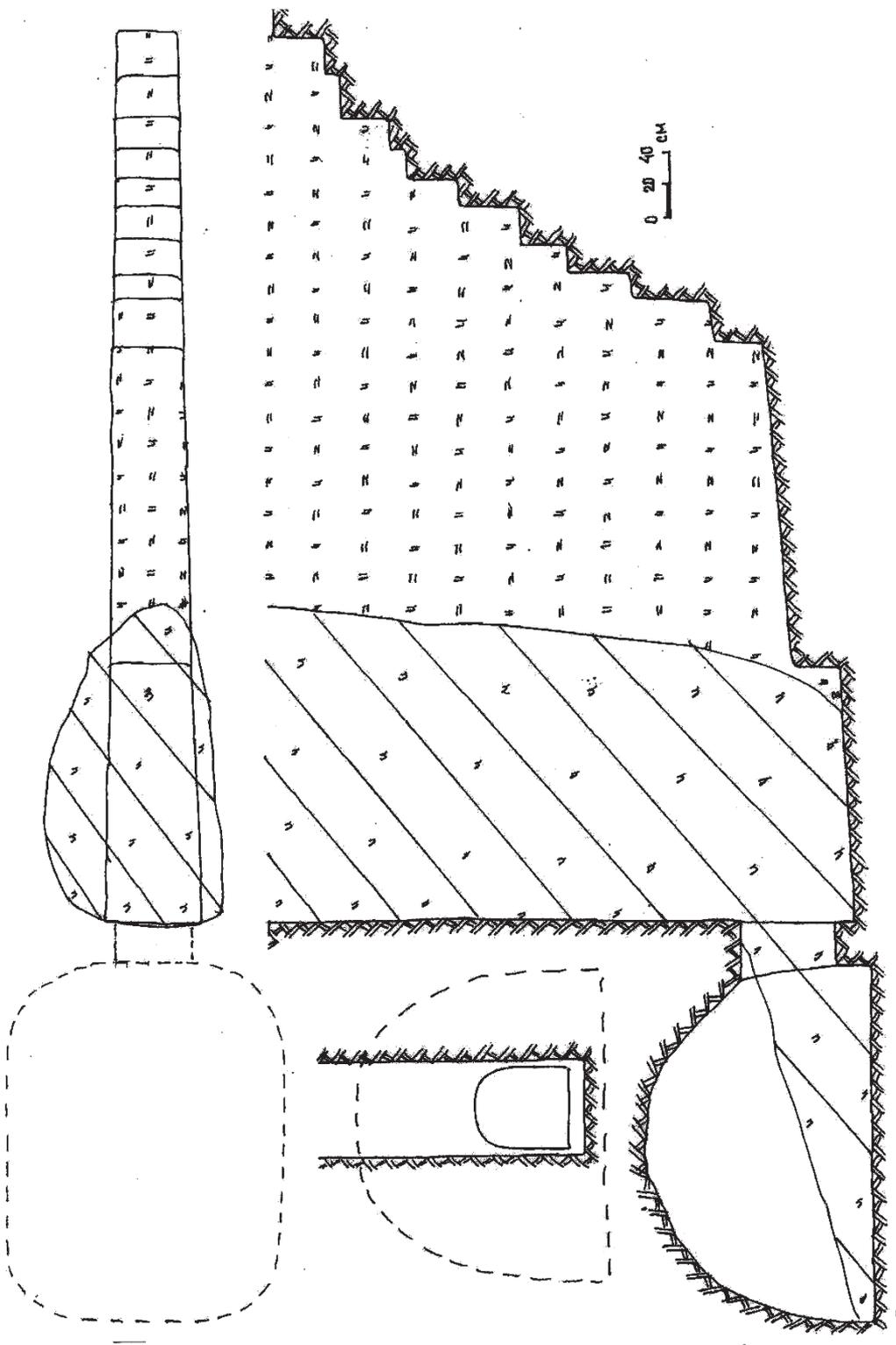

Рис. 1. План катакомбы № 13

позволяют предположить, что она, возможно, образовалась в результате рытья хода повторного проникновения в погребальную камеру. Люди, решившие проникнуть в погребальную камеру, просто проскочили первоначальное дно дромоса и остановились только после обнаружения входа в катакомбу. В результате этого перед входом в катакомбу образовался порожек высотой 0,15 м.

Вход в погребальную камеру арочного типа высотой 0,65 м, шириной 0,55 м и глубиной 0,3 м. Он был «забит материковой глиной, перемешанной с песком» [2, с. 2]. Состав заполнения входа в камеру соответствует заполнению дромоса у входа в катакомбу, что характерно для погребальных комплексов с преднамеренным проникновением в погребальную камеру [6, с. 99].

Погребальная камера почти полностью сохранила свою первоначальную форму, лишь в самом верху свода отвалились несколько кусков глины. На стенках камеры были четко видны следы орудия с шириной лезвия 7–8 см, с помощью которого была вырыта данная катакомба. Погребальная камера продольная по отношению к дромосу. В плане она имела форму прямоугольника с закругленными углами. Ее размеры: длина 2,25 м, ширина 1,9 м, высота 1,4 м.

В камере было совершено одиночное захоронение (рис. 2). Состояние костяка погребенного было таково, что В. Г. Бородулин констатировал: «...захоронение, почти полностью уничтоженное при ограблении (или, возможно, при осквернении могилы?)» [2, с. 2]. От костяка погребенного мужчины сохранились только фрагменты черепа и разрозненные кости ног. По расположению сохранившихся костных останков можно утверждать, что погребенный был уложен ногами ко входу в камеру и головой на запад — юго-запад. Умерший мужчина был уложен справа от входа в камеру, вдоль боковой стенки, на толстом слое древесного угля. Толщина угольной подстилки местами достигала 5–6 см.

При погребенном мужчине был обнаружен немногочисленный инвентарь. Железный черешковый нож лежал в центре погребальной камеры. Возле черепа мужчины были найдены: бронзовая штампованная поясная бляшка, фрагмент бронзового штампованного наконечника пояса и мелкие фрагменты того же наконечника пояса. В левом ближнем углу погребальной камеры стоял столовый салтовский кувшин серого цвета с высоким горлом и широким носиком сливом.

Обнаруженный в захоронении нож (рис. 3: 1) относится к типу черешковых, с прямой спинкой и криволинейным лезвием. Лезвие у ножа отделено от черешка невысокими уступами. Длина ножа составляет около 13,0 см, максимальная ширина лезвия — 1,5 см. На лезвии ножа сохранились остатки деревянных ножен. В сечении лезвие ножа клиновидное. Данный тип ножей наиболее распространен в салтовских древностях Подонья [7, с. 91, рис. 45; 8, с. 90–98].

Кувшин имеет шаровидное, слегка сплюснутое тулово и прямое, довольно высокое горло (рис. 4). Соотношение горла к тулову составляет почти 1:1. Венчик сосуда изогнут и преобразован в глубокий слив, вытянутый в виде носика. Ручка петельчатая ленточного типа, прикреплена к плечу и к горлу, приблизительно на середине его высоты. Поверхность сосуда темно-серого цвета. Кувшин по тулову и горлу украшен пролошненным орнаментом в виде частых горизонтальных полос. В месте перехода плечика в горло сосуд дополнительно орнаментирован четырьмя горизонтальными канелюрами. Общая высота сосуда

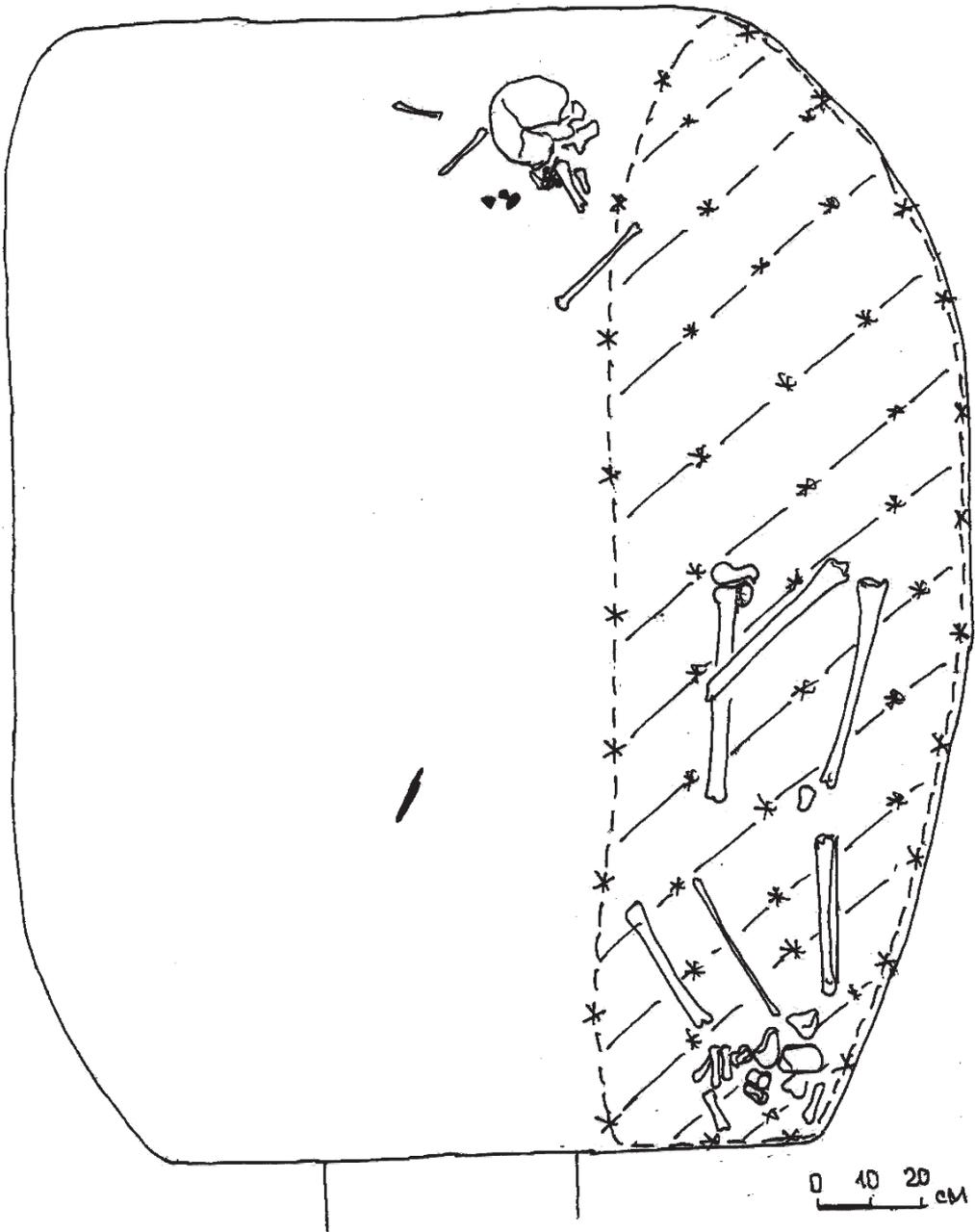

Рис. 2. План погребальной камеры катакомбы № 13

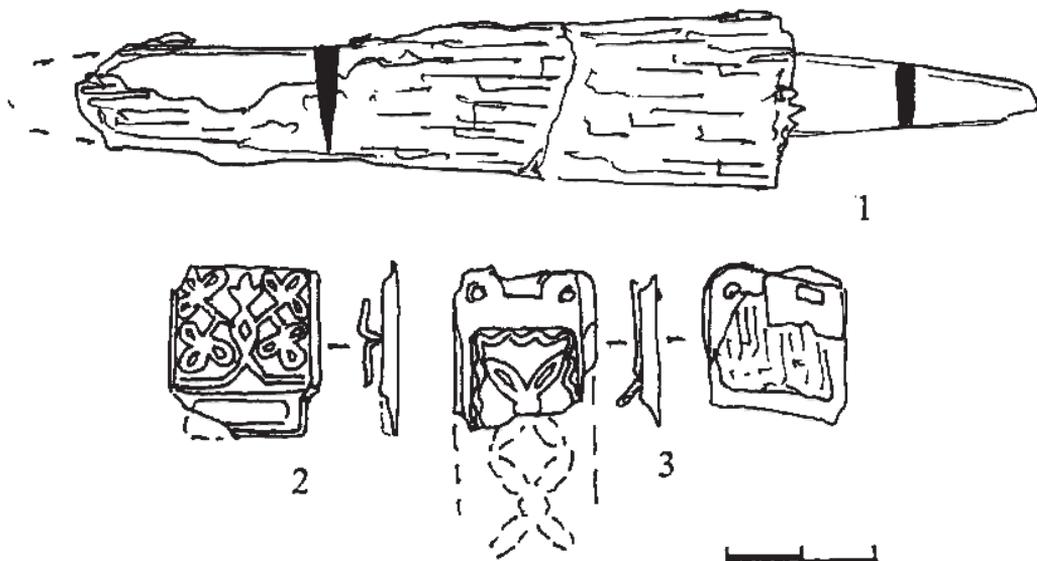

Рис. 3. Інвентарь катакомбы № 13:
1 – железный нож; 2 – поясная бляшка; 3 – фрагмент поясного наконечника

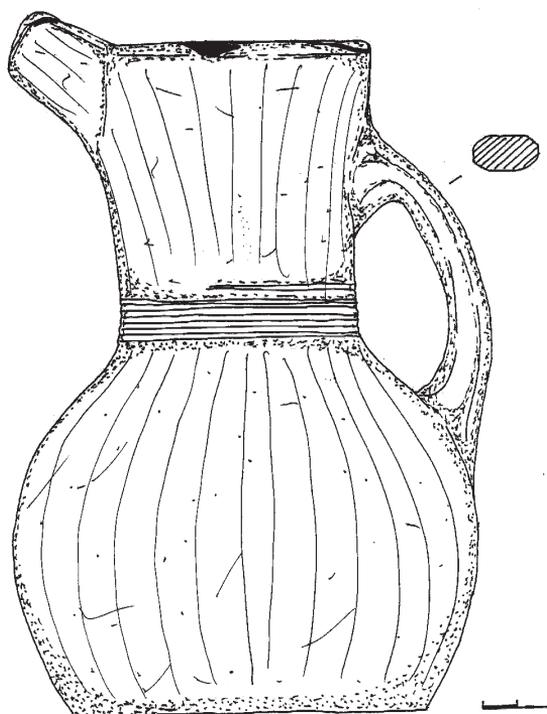

Рис. 4. Кувшин из катакомбы № 13

составляет 21,0 см, диаметр дна 11,8 см, максимальный диаметр тулова 14,2 см, диаметр венчика 8,4 см. Сосуд вылеплен от руки с последующей подправкой на поворотном столике. Подобные сосуды хорошо представлены в аланских памятниках последней четверти I тыс. н. э. Подонья [9, с. 115, рис. 28: 6; 10, рис. 8: 7; 11, рис. 7: 2, 3].

Бронзовая штампованная поясная бляшка имеет в плане форму прямоугольника (рис. 3: 2). Ее размеры: высота 2,2 см, ширина 2,0 см. В нижней части щитка имитирована горизонтальная петля для продевания дополнительного ремешка. Поле щитка поясной бляшки украшено симметричным по вертикали растительным орнаментом, состоящим из цветов с тремя лепестками каплевидной формы. По форме данная бляшка близка штампованным бляшкам с прямоугольным декорированным щитком, происходящим из погребений № 35, 63 и разрушенных погребений Старокорсунского могильника [12, рис. 1: 57; 4: 17; 10: 59], катакомбы № 7 Старосалтовского некрополя [10, рис. 1: 25]. Орнамент на обнаруженной в катакомбе № 13 бляшке является аналогичным, но более огрубленным, орнаменту, представленному на бляшке из погребения № 6 Песчанки [13, с. 124, 125, табл. 3: 15; 14, рис. 1: 35, 36]. Все это указывает на принадлежность данной бляшки к группе изделий относящихся к раннесалтовскому горизонту Столбище-Старокорсунская, датируемого 740–780 гг. н. э. [13, с. 132].

Фрагмент бронзового штампованного наконечника пояса имеет следующие размеры: длина около 2,0 см, ширина 2,0 см (рис. 3: 3). Наконечник представлял собой две бронзовые пластины, между которыми была зажата кожаная основа поясного ремня. В верхней части обе пластины, с находящимся между ними кончиком ремня, были соединены с помощью двух заклепок. Лицевая часть поясного наконечника была украшена орнаментом, который реконструируется как цепочка из косо поставленных четырех лепестковых цветков, окаймленных бордюром в виде зигзаговидной линии. Стилистически данный орнамент наиболее близок узору представленному на серебряном литом поясном наконечнике из погребений № 142, 215 Нетайловского грунтового могильника [13, табл. 3: 100], щитке поясной пряжки поясной пряжки из склепов № 150, 760 Скалистинского могильника [15, рис. 9: 23; 118: 2]. Данные аналогии позволяют отнести наконечник из катакомбы № 13 к изделиям характерным для горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н. э.) [13, с. 127, табл. 3: 100, 122; 14, с. 112, рис. 3: 19, 26, 58, 60]. Косвенным подтверждением такой датировки данного наконечника служит тот факт, что в комплексах салтовского хронологического горизонта I/II, датируемого 780–800 гг. н. э., орнамент, представленный на данном наконечнике, трансформируется уже в геометрический узор [13, с. 132, табл. 4]. Именно в таком стиле он представлен на штампованных наконечниках поясов из катакомб № 3, 5, 55 Дмитриевского могильника [9, рис. 45: 4, 6, 11], из катакомбы № 76 Верхне-Салтовского IV могильника [16, табл. XXVII: 17].

Таким образом, немногочисленный инвентарь, представленный в катакомбе № 13 Верхнесалтовского III могильника, позволяет датировать данный погребальный комплекс раннесалтовским временем, а именно — 40–80-ми гг. VIII в. Следовательно, в данной катакомбе, по-видимому, погребен один из тех первых

представителей аланского населения, которые были переселены хазарским правительством в 30-х гг. IX в. в бассейн Северского Донца с территории Северного Кавказа. При этом переселенцы с Кавказа в верхнем Подонцовье размещались, вероятно, небольшими по численности группами на незначительном расстоянии друг от друга в наиболее важных для Хазарии местах (у переправ, вблизи торговых путей и т. п.). Свидетельством чему, служит тот факт, что аланские памятники раннесалтовского времени (хронологического этапа Столбище-Старокорсунская) в верхнем Подонцовье представлены только отдельными захоронениями (№ 7, 15, 21, 22) Старо-Салтовского катакомбного могильника [10, с. 141, рис. 1: 18–38; 2: 26–40; 7], расположенного в 5 км южнее Верхнего Салтова и, возможно, отдельные погребальные комплексы Рубежанского могильника [11, с. 76], находящегося в 4 км севернее Верхне-Салтовского комплекса. Однако, наибольшее количество погребальных комплексов, относящихся к хронологическому горизонту Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н. э.) в верхнем Подонцовье, открыто на грунтовом Нетайловском могильнике (погр. № 132, 134, 139, 164 Б, 215, 250, 267, 380, 413, 491, 498) [17, с. 174], расположенном напротив Верхнего Салтов. При этом в населении, оставившем Нетайловским грунтовой некрополь, часть исследователей видит представителей некоторых групп собственно хазар [13, с. 168; 18, с. 213]. Данный факт позволяет, с определенной долей вероятности, предположить последовательность появления салтовского населения в данном регионе. По-видимому, первоначально в районе Верхнего Салтова появились носители ингумационного погребального обряда, после которых остались ранняя группа захоронений Нетайловского могильника. Им принадлежат захоронения хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н. э.) Закрепив за собой новую территорию, они способствовали переселению в данный регион других групп населения, подчиненных хазарам, в том числе и алан. При этом представители аланского населения заняли земли, бесполезные с точки зрения кочевых хазар — подзолистые черноземы по высокому правому берегу Северского Донца (Старый Салтов, Верхний Салтов, Рубежное и т. д.). Сами же представители хазарского этноса оставили за собой более соответствующие их хозяйственно-культурному типу луговые земли в пойме левого берега Северского Донца (Нетайловка, Лысый Горб, Тополи, Новая Покровка, Кицека и др.) [19, с. 34–40; 20, с. 99–108; 21, с. 73–74]. При этом, вероятно, на аланское население было возложена задача по обеспечению хазар и других их кочевых союзников продуктами земледелия и ремесленного производства. Из такого симбиоза и вырос со временем такой крупный центр, каким является Верхний Салтов с его огромным катакомбным могильником (четыре участка) и расположенным на противоположном берегу Нетайловским грунтовым могильником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. — М.; Иерусалим, 2000.
2. Бородулин В. Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1991 г. — Харьков, 1991. // Архив ХИМ.

3. *Бабенко В. А.* Раскопки катакомбного могильника в Верхнем Салтове, Волчанского уезда, Харьковской губ. // Труды Харьковской комиссии по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославе. — Х., 1905.
4. *Березовець Д. Т.* Салтівська культура // Археологія Української РСР. — К., 1975. — Т. 3.
5. *Иченская О. В.* особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — К., 1982.
6. *Аксенов В. С.* Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // РА. — 2002. — № 3.
7. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М., 1989.
8. *Міхеев В. К., Степанська Р. Б., Фомін Л. Д.* Ножі салтівської культури та їх виробництво // Археологія. — 1973. — Вип. 9.
9. *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. — 1967. — № 142.
10. *Аксенов В. С.* Старосалтовский катакомбный могильник // Vita antiqua. — 1999. — № 2.
11. *Аксенов В. С.* Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // Донская археология. — 2001. — № 1–2.
12. *Каминский В. Н.* Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. — 1987. — № 4.
13. *Комар А. В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita antiqua. — 1999. — № 2.
14. *Комар А. В.* Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // Культура Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (из истории костюма). — Т. 2. — Самара, 2001.
15. *Веймарн Е. В., Айбабин А. И.* Скалистинский могильник. — К., 1993.
16. *Аксенов В. С.* Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2004 г. — Харьков, 2005 // Архив ХИМ.
17. *Аксенов В. С.* Новые раннесалтовские погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии // Древности 2010: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2010.
18. *Комар А. В.* Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // Хазары / Евреи и славяне. — Т. 16. — Иерусалим; М., 2005.
19. *Аксенов В. С., Воловик С. И.* Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье // Донская археология. — 1999. — № 3–4.
20. *Кухаренко Ю. В.* О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. — 1951. — Т. XLI.
21. *Лаптев А. А.* Новый кремационный могильник салтовской культуры у с. Кичевка Печенежского р-на Харьковской области // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VII Международной науч. конф. 28–29 октября 2010 года. — Х., 2010.

Резюме

Аксьонов В. С. Катакомба № 13 Верхньосалтівського III могильника: до питання про початковий час виникнення пам'ятки

Публікуються матеріали катакомби № 13, котра була досліджена експедицією Харківського історичного музею на чолі з В. Г. Бородуліним на Верхньосалтівському III могильнику в 1991 р. Катакомба містила одиночне поховання. Кістяк, що належав дорослому чоловіку, у давнину був навмисне зруйновано. Поховальний інвентар складається з глечика, ножа та металевих елементів поясної гарнітури (бляшки, фрагменту наконечника). За прикрасами поясного ремня даний поховальний комплекс датується 740–780 рр. н. е. Таке датування вказує на час виникнення Верхньосалтівського археологічного комплексу.

Ключові слова: салтівська культура, Верхньосалтівський могильник, катакомба, ранньосалтівський хронологічний горизонт.

Summary

V. Aksyonov. *The catacomb 13 of the 3rd Verkhniy Saltiv burial ground and the problem of begin time of the monument site*

The article is devoted to materials of the catacomb 13 explored in 1991 by Kharkiv Historical museum expedition headed by V. Borodulin. The catacomb contained a single burial. The purposely destroyed at the ancient time skeleton belonged to the adult male. Grave goods consisted from a jug, a knife and such metallic elements of the waist suite as plaques and fragments of the tip. According to the waist suite decorations the burial complex may be dated at 740th – 780th AD. These data point at the begin time of Verkhniy Saltiv archaeological complex.

Key words: Saltiv archaeological culture, Verkhniy Saltiv burial ground, catacomb, early-Saltiv chronological stage.

